

Моск. новости. - с. 15.
ФЕСТИВАЛЬ

ШОСТАКОВИЧ В день взятия Бастилии

Фестиваль в Кольмаре полностью подтвердил вновь приобретенную репутацию Владимира Спивакова — дирижера симфонического оркестра

В день взятия Бастилии — 14 июля — в Кольмаре произошел казус. Ветер и дождь на треть завернули праздничные флаги на древки и заставили их клониться долу, отчего многие французские триколоры превратились в бело-красные знамена Польши. «Polonais, polonais», — неодобрительно цокали кольмарцы при виде такого безобразия.

Впрочем, знаменитое эльзасское вино, гастрономия на стыке германских и французских традиций и вот уже двенадцатый раз проходящий под руководством Владимира Спивакова музыкальный фестиваль давно превратили Кольмар в самое что ни на есть космополитическое место. Приняв фестиваль от Карла Мюнчингера, руководителя Штутгартского камерного оркестра, Спиваков в корне изменил его концепцию: каждый год Кольмарский фестиваль фокусируется на имени гиганта мировой музыкальной культуры — Гленна Гульда, Давида Ойстраха, Федора Шаляпина... «Кольмар-2000» был посвящен итальянскому пианисту Артуру Микеланджели; соответственно этому были подобраны и участники, пианисты на все вкусы. Тонкий лирик Бруно Жильбер и блестящий 28-летний Аркадий Валадос, в Америке называемый «Горовицем двадцать первого века»; Иво Погорелич, славный совершенно неакадемическими интерпретациями Бетховена и Рахманинова, и традиционный любимец публики Евгений Кисин; абсолютно контролирующий свой инструмент парижский кореец Кун Ву Пек и самый младший участник фестиваля — питомец Благотворительного фонда Владимира Спивакова девятилетний Лука Окрокстваридзе, поразивший взрослых прочтением шумановских «Детских сцен»... Публика, несмотря на плохую погоду, исправно посещала три фестивальных зала, так что дождь с ветром, по уверениям Спивакова, оказался к стати: «Лучше пусть будет так, чем нам и слушателям вымирать от обычной для этих мест жары с духотой».

Сказанное тем более верно, если учесть, что музыкантов на этом фестивале стало гораздо больше. «Виртуозы Москвы», десятилетие с лишним обслуживавшие Кольмар в качестве «базового» оркестра, сдали этот пост Российскому национальному

оркестру, который Владимир Спиваков принял у его основателя Михаила Плетнева осенью прошлого года. Несмотря на дополнительные расходы (в этом году бюджет фестиваля подскочил под миллион долларов — при двухстах тысячах двенадцать лет назад), директор фестиваля Юбер Нисс более чем доволен как новым для Кольмара коллективом, так и заполняемостью фестивальных залов: «Публике всегда хочется чего-то нового. Пусть два-три года послушают РНО, а потом с удовольствием встретят старых друзей из «Виртуозов».

Работу РНО и его нового художественного руководителя Владимира Спивакова, думается, можно назвать главным открытием фестиваля. Качество интерпретации сорока с лишним сделанных за сезон и специально к Кольмару сочинений — от «Симфонических танцев» Рахманинова до оперы Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери» с точным вокалом и актерским мастерством Сергея Лейферкуса — помогло Владимиру Теодоровичу окончательно завоевать доверие музыкантов.

Артуро Бенедетти Микеланджели — герой «Кольмара-2000»

— За этот год мы прошли огромный путь, — подытоживает Спиваков. — Вначале я просто хотел попробовать поработать с большим оркестром, постарался ничего не разрушить из того, что было хорошего при Плетневе, но думаю, что и сам принес что-то новое.

Оркестр, этот большой организм, начал дышать. Если у дирижера руки жесткие, если он не чувствует последний пульс каждой группы — дыхания достичь невозможно. Я не люблю, когда ответственный за группу оборачивается и кричит на

своих коллег, это старая советская психология. Ненавижу слово «лабух»; надеюсь, музыканты поняли, что я уважаю каждого из них. Мне не сразу поверили, но Кольмар во многом сплотил нас, как любая экстремальная ситуация: две недели адской работы — это как в тайгу уйти с группой людей... Самое важное — это доверие музыкантов. Они должны быть спокойны, уверены, что дирижер не промахнется, вовремя покажет, посмотрит... Чтобы не пришлось работать в неизвестности, в темноте — в рукопашном бою...

Одну хорошую черту «старого» РНО Спиваков все же ненароком «убил». При Плетневе музыканты не только прекрасно работали с достойными дирижерами, но и замечательно раскрывали несостоятельность многих «залетных» маэстро, так или иначе попадавших за пульс РНО, — проще говоря, играли то, что им показывали, и тем немало веселили все понимающую публику. Работа же со Спиваковым — мастером, значительно больше знакомым со спецификой труда оркестрового музыканта, нежели Плетнев, — похоже, немного разбаловала оркестр. Когда в один из дней на подиум встал Андрей Бореико, до того успешно работавший с РНО, но на этот раз проявивший некоторое дирижерское безволие и безразличие к черновой работе с партитурами, музыканты впали в обычную оркестровую рутину. Вначале оркестр «работал» по пианисту Николаю Луганскому, который очень четко прояснил черты музыки XX века в редко звучащем Четвертом концерте Рахманинова, потом — просто сам по себе, когда настала очередь Первого квинтета Брамса в оркестровой обработке Арнольда Шенберга. Если учесть, что всего за неделю до этого Владимир Спиваков блистательно провел с Российским национальным программой из до того не игравшихся оркестром сочинений Шенберга, Антона Веберна и Малера, то можно только сожалеть, что на этот раз главный дирижер РНО не воспользовался возможностью «прочитать» квинтет самому. Во всяком случае Бореико красоты Брамса — Шенберга проигнорировал, а оркестр не стал ни помогать ему, ни «топить» маэстро.

Дыхание РНО полностью восстановилось в тот самый день взятия Бастилии. Именно на национальный праздник Франции Спиваков поставил Пятую симфонию Шостаковича — одну из самых трагических у композитора. Для этого Спивакову пришлось несколько месяцев работать с партитурой, выверить все темпы, вытащить на поверхность разнообразные тембры медных духовых, обычно погребаемые под толщей струнных, и, наконец, самолично переставить аппликатуру для своих коллег-скрипачей, несмотря на их ворчание, — чтобы звучали чище и в то же время напряженнее. Именно эти и многие другие профессиональные детали дали возможность донести до празднующих эльзасцев содержание симфонии Шостаковича, написанной в Ленинграде в тридцать седьмом году.

Единственное, чем Владимир Теодорович редко баловал фестивальную публику, — это игрой на скрипке, тем более что концерт Вивальди для скрипки и струнного оркестра как раз и стал одним из примеров того самого совместного дыхания РНО и его шефа («Месяц делали», — гордится этим произведением Спиваков). Однако и это поправимо: «Кольмар-2001» как раз будет посвящен великому скрипачу Йозефу Сигети.

— Меня на скрипке будет много, еще надоест, — уверяет Владимир Спиваков. Так мы ему и поверили...

Юрий ВАСИЛЬЕВ,
Кольмар — Москва

Симфонический дирижер
Владимир Спиваков

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ